

ДЕФОРМАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЗА СЧЕТ ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Дарья Алексеевна Руденко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия, d.rudenko@lenrezerv.ru

Аннотация. В статье автор последовательно проводит анализ перспектив применения современных технологий в области уголовного судопроизводства в контексте назначения и производства судебной экспертизы. Основной целью исследования выступает анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, а также научных работ для определения понятия «деформализация». Автором приводятся его основные признаки и принципы в контексте судебно-экспертной деятельности и выделяется цель обоснования необходимости использования в уголовно-процессуальной деятельности данного понятия и введения последнего в научный оборот. Для достижения указанной цели в статье поставлена задача с помощью общенаучных и сравнительно-правовых методов оценить перспективы заимствования зарубежного опыта и его имплементации в российскую уголовно-процессуальную и судебно-экспертную деятельность. Результатами исследования выступают разработка понятия «деформализация», выделение основных ее принципов в целях назначения, производства судебной экспертизы, а также для координации и взаимодействия между экспертными учреждениями и правоохранительными органами. Автором сделан вывод, что под деформализацией понимается процесс и результат оптимизации уголовного судопроизводства и связанных с ним сфер деятельности посредством их цифровизации в целях наиболее объективированного, продуктивного и оперативного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также для облегчения координации и взаимодействия между субъектами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: деформализация, цифровизация, судебная экспертиза, современные технологии, уголовное судопроизводство, цифровые технологии

Для цитирования: Руденко Д. А. Деформализация уголовного судопроизводства за счет применения современных технологий в контексте судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 1 (73). С. 21–27. doi: 10.25724/VAMVD.A091

DEFORMALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS THROUGH THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF FORENSIC EXAMINATION

Daria Alekseevna Rudenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
d.rudenko@lenrezerv.ru

Abstract. In the study the author considers the prospects for the use of digital technologies in the field of criminal justice in the context of the appointment and production of a forensic examination. The main goal of the study is to analyze the current legislation, investigative and judicial practice, as well as scientific works to define the concept of "deformalization". The author substantiates its main features and principles in the context of forensic activities. What is more, the author also highlights the goal of substantiating the need to use this concept in criminal procedure and introducing it into scientific circulation. To achieve these goals, the article sets the task, using general scientific and comparative legal methods of cognition, to assess the prospects for borrowing foreign experience and its implementation in Russian criminal procedure and forensic activities. The result of the study is the development of the concept of deformalization, as well as the allocation of its main principles for the purposes of appointment, forensic examination, as well as for coordination and interaction between expert institutions and law enforcement agencies. The author concludes that deformalization is understood as the process and result of optimization of criminal proceedings and related areas of activity through its digitalization for the purposes of the most objective, productive and prompt establishment of circumstances subject to proof in compliance with the requirements of relevance, admissibility, reliability and sufficiency of evidence, as well as to facilitate coordination and interaction between the subjects of criminal proceedings.

Keywords: deformalization, digitalization, forensics, modern technologies, criminal justice, digital technologies

For citation: Rudenko D. A. Deformalization of criminal proceedings through the use of modern technologies in the context of forensic examination. Forensic Examination, 21–27, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A091

На сегодняшний день необходимость преодоления отставания во внедрении современных технологий в правоохранительную деятельность и сложностей при раскрытии высокотехнологичных преступлений требует активного использования цифровых средств и методов для нужд уголовного судопроизводства. Наиболее перспективным направлением считается адаптация современных технологий к расследованию уголовных дел в контексте назначения, производства и работы с результатами судебной экспертизы в целях упрощения и оптимизации текущих процессов. Обобщенно указанное явление может быть охарактеризовано как деформализация уголовного судопроизводства в части судебно-экспертной деятельности.

Основной целью исследования выступает анализ действующего законодательства, следственной и судебной практики, научных работ для определения понятия «деформализация», а также выявление его основных признаков и принципов в контексте судебно-экспертной деятельности. Далее поставлена задача обосновать необходимость использования в уголовно-процессуальной деятельности данного понятия и введения его в научный оборот.

Вопрос о сущности такого явления, как деформализация уголовного судопроизводства, нельзя рассматривать в отрыве от объективной потребности всей судебной и следственной системы в упрощении текущих процессов. Данная потребность распространяется не только лишь на феномен электронного формата уголовного дела, но и проникает практически во все процессуальные аспекты уголовного судопроизводства, в том числе судебно-экспертную деятельность. Так, практикующие специалисты часто сталкиваются с нерациональным использованием временных и материальных ресурсов, которые затрачиваются на действия по подготовке материалов дела для передачи в экспертное учреждение и обратно, направлению соответствующих материалов и дальнейшему физическому ознакомлению с результатами исследований. Данные действия могут быть отнесены к явлению формализации уголовного судопроизводства, которое противопоставляется в рамках исследования деформализации.

Несмотря на очевидную актуальность и применимость на практике исследуемой категории, изучению настоящего понятия в уголовном процессе посвящены немногочисленные труды, в которых лишь фрагментарно оказались раскрыты сущность и тенденции упрощения уголовного судопроизводства в силу цифровизации. Понятие и отличительные признаки данного явления и

вовсе остаются нераскрытыми. Например, Б. Я. Гаврилов в своих научных трудах последовательно ссылается на процесс деформализации досудебного производства, не давая его определения [1]. Другие ученые также делают акцент на процессе деформализации, рассуждая о необходимости и практической применимости институтов следственного судьи, дознания в сокращенной форме и иных, не определяя, что включается ими в приводимый термин.

Рассуждения о позитивных или негативных аспектах деформализации уголовного судопроизводства невозможны без определения смысловых составляющих указанного понятия. В противном случае в ходе дискуссий между специалистами в области уголовного судопроизводства и судебно-экспертной деятельности будет иметь место расхождение во мнениях о возможных последствиях и эффекте деформализации по причине разного понимания и толкования исследуемого феномена.

Сущностное значение деформализации как явления в различного рода правоотношениях было введено в оборот В. В. Радаевым. Под деформализацией он понимал трансформацию институтов, в ходе которой формальные правила в значительной мере замещаются неформальными и встраиваются в неформальные отношения [2]. Такое толкование хотя и позволяет отразить суть явления, основным аспектом которого, безусловно, выступает процесс упрощения, но иных признаков не содержит.

В юриспруденции деформализация рассматривается в научных трудах специалистов различных отраслей права. Например, Д. Г. Нохрин исследует тенденцию деформализации и упрощения судопроизводства в их преломлении апелляционным производством по частным жалобам в гражданском процессе. О фактическом процессе деформализации в рамках уголовного процесса пишет и С. В. Зуев в контексте повышения эффективности уголовного преследования, однако им используется понятие «оптимизация» [3]. Из вышесказанного следует, что признаки данного процесса и явления указанными учеными не выделяются. В то же время в рамках исследования тенденций уголовного судопроизводства феномен деформализации учеными упоминается в некоторых случаях в узком понимании лишь применительно к стадии предварительного расследования.

Без приведения дефиниции понятию деформализации ее сущность успешно описывает на примерах профессор А. С. Александров. Автор, рассуждая о необходимости отстранения правоохранительных органов от приоритета статистики, указывает, что снижение общего числа текущих документов минимизирует негативные аспекты системы отчетности. Так, в качестве примера противоположного деформализации явления может служить тот факт, что в Следственном комитете Российской Федерации 55 % сотрудников выполняют бюрократическую, а не следственную работу [4].

В целом наиболее содержательное и многогранное определение исследуемого явления применительно к уголовному судопроизводству было дано профессором А. Д. Назаровым. Под термином «деформализация» им понимаются оптимизация, цифровизация и объективизация проведения субъектами, ведущими уголовный процесс, следственных и иных процессуальных действий, что позволяет оперативно и качественно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также в конечном итоге получать доказательственные продукты, отвечающие свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности [5]. Подобная трактовка исследуемого явления дает возможность привязать к данному термину не только признак упрощения, но и аспекты того, за счет чего и для каких целей данное упрощение происходит. Развивая определение ученого, в рамках настоящего исследования под деформализацией будут пониматься процесс и результат оптимизации уголовного судопроизводства и связанных с ним сфер деятельности посредством их цифровизации в целях наиболее объективированного, продуктивного и оперативного установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, с соблюдением требований относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, а также для облегчения координации и взаимодействия между субъектами уголовного судопроизводства.

Учитывая, что рассматриваемая в рамках настоящего исследования концепция деформализации призвана обосновать допустимость и эффективность внедрения новых и уже существующих разработок в процессуальную деятельность без ущерба фундаментальным требованиям, предъявляемым к качеству доказательственной базы по уголовному делу, выделим основные принципы деформализации применительно к сфере производства судебной экспертизы.

Первый и базовый принцип деформализации посредством внедрения современных технологий в уголовно-процессуальную деятельность заключается в том, что результат их применения обязан быть воспроизводимым, а оценка и интерпретация плодов цифровизации должны всегда осуществляться человеком. Условно данный принцип может именоваться как *принцип вспомогательной роли цифровых технологий*. Поскольку заменить субъектов уголовно-процес-

суальной деятельности полностью невозможно, современные технологии в уголовном судопроизводстве и экспертной деятельности играют вспомогательную роль, сокращая объем рутинной работы.

Так, рассуждая о пределах внедрения результатов процесса цифровизации в судопроизводство, исследователь А. А. Бессонов отмечает, что внимание следует фокусировать на необходимости обеспечения при использовании алгоритмов искусственного интеллекта таких результатов и рекомендаций, которые могут быть поняты и интерпретированы специалистами-людьми [6].

Удачным примером реализации указанного фундаментального принципа на практике является опыт использования алгоритмов искусственного интеллекта для исследования пыльцы в научно-практическом центре Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Анализ пыльцы, оставленной на поверхности, в случае производства работы вручную предполагает колоссальные затраты времени в силу исследования каждой частички по справочнику. По этой причине для экспертного исследования был внедрен искусственный интеллект, который с такой задачей справляется гораздо быстрее, однако требуется, чтобы эксперт контролировал процесс и анализировал полученный результат [7].

Второй принцип деформализации заключается в необходимости обеспечения надлежащего уровня защиты данных и охраняемой законом тайны во избежание фальсификации доказательств и вмешательства в систему третьих лиц. Наибольшее внимание при реализации процедур упрощения уголовного судопроизводства должно быть приковано к цели создания такой системы, которая исключит любой бесконтрольный доступ за счет различного рода механизмов защиты. Особенно второй принцип актуален для целей совершенствования документального обмена судебных и следственных органов с экспертными учреждениями. Реализация указанного принципа может быть продемонстрирована на примере Франции, где функционирует цифровая платформа судебно-экспертной деятельности "Opalexe", доступ к которой защищен системой многоступенчатой аутентификации и необходимостью получения экспертом цифрового сертификата.

Что касается аспекта защиты режима охраняемых законом тайн, то отсюда следует третий принцип – дифференциация доступа субъектов уголовного судопроизводства к применяемым средствам деформализации. Сущность данного принципа заключается в том, что возможность доступа к электронному уголовному делу, программным комплексам и системам, документам и материалам должна быть поставлена в зависимость от того, каким субъектом уголовного судопроизводства и на какой стадии он осуществляется. Например, недопустимо предоставление эксперту доступа к материалам, которые не относимы к осуществляемому им исследованию, поскольку иной подход подвергал бы риску независимость и непредвзятость проводимой им экспертизы.

Четвертым выступает принцип направленности на облегчение взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Одно из основных назначений нововведений в области уголовного судопроизводства сводится к облегчению взаимодействия между звеньями правоохранительных органов и экспертными учреждениями.

Пятый принцип с точки зрения содержания может именоваться как принцип обеспечения баланса новых средств, методов и разработок с существующими уголовно-процессуальными стандартами. Следует понимать, что всякая методика, как и любое изобретение, сделанное с применением новых технологий, ни в коей мере не отличаются от ныне существующих с позиции требований, которые предъявляет к ним закон в отношении сбора, оценки, анализа. Поэтому требуется, чтобы все используемые методы были научны, обоснованы, законны, воспроизводимы, логичны, безопасны и проверены.

Все вышеперечисленные принципы связаны друг с другом и должны быть реализованы в неразрывном единстве, для того чтобы процесс и результат деформализации уголовного судопроизводства не нарушали фундаментальных начал, заложенных законодателем.

Список источников

1. Гаврилов Б. Я. Современное досудебное производство и меры по его деформализации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-dosudebnoe-proizvodstvo-i-mery-po-ego-deformalizatsii> (дата обращения: 08.11.2022).

2. Радаев В. В. Социология рынков: к формированию нового направления. Москва: ГУ ВШЭ, 2003. 324 с.
3. Зувев С. В. Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): монография. Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2010. 274 с.
4. Александров А. С. К вопросу о создании единого Следственного комитета // Вестник СГАП. 2010. № 6. С. 17–21.
5. Назаров А. Д. Движение к деформализации в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIV Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 8–9 апреля 2021 г.). Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД России, 2021. С. 140–141.
6. Бессонов А. А. Искусственный интеллект и математическая статистика в криминалистическом изучении преступлений. Москва: Проспект, 2021. 816 с.
7. Руденко Д. А. Деформализация уголовного судопроизводства в контексте развития цифровых технологий: российские реалии и зарубежный опыт // Эпомен. 2021. № 66. С. 95–111.

References

1. Gavrillov B. Ya. Modern pre-trial proceedings and measures for its deformalization. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-dosudebnoe-proizvodstvo-i-mery-po-ego-deformalizatsii>. Accessed: 11 August 2022. (In Russ.).
2. Radaev V. V. Sociology of markets: towards the formation of a new direction. Moscow: GU HSE; 2003: 324. (In Russ.).
3. Zuev S. V. Criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups and criminal communities (criminal organizations). Monograph. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2010: 274. (In Russ.).
4. Aleksandrov A. S. On the issue of creating a single Investigative Committee. Vestnik SGAP, 17–21, 2010. (In Russ.).
5. Nazarov A. D. Movement towards deformalization in proving in criminal. In: Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: materials of the XXIV international scientific and practical conference, Krasnoyarsk, 8–9 April 2021. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021: 140–141. (In Russ.).
6. Bessonov A. A. Artificial intelligence and mathematical statistics in the forensic study of crimes. Moscow: Prospekt; 2021: 816. (In Russ.).
7. Rudenko D. A. Deformalization of criminal proceedings in the context of the development of digital technologies: Russian realities and foreign experience. Epomen, 95–111, 2021. (In Russ.).

Руденко Дарья Алексеевна,

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,
адвокат коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Ленрезерв»;
d.rudenko@lenrezerv.ru

Rudenko Daria Alekseevna,

postgraduate student of the Saint Petersburg State University,
lawyer of the Saint Petersburg Bar "Lenrezerv";
d.rudenko@lenrezerv.ru

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 22.02.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 22.02.2023.